

Жун Су быстро подбежал и сказал - Молодой господин, к вашим услугам.

- Пойди принеси мне бревно в соседнем лесу. - Жун И приблизительно описал что ему нужно.

- Да, молодой господин. - Жун Су ушел, взмахнув мечом. Примерно через полчаса он вернулся с бревном около десяти футов длиной и двух футов шириной.

Су Гу и Синхэ собрались вокруг из любопытства - Молодой господин, что вы хотите сделать с бревном?

- Сделай игрушку для маленькой Вишенки. - Жун И превратил свой волшебный браслет в острый нож, аккуратно разрезал дерево пополам, а затем разделил его на две маленькие доски со слегка узкими концами, вырезав одну большую и одну маленькую.

Инь Тао взволнованно посмотрел на игрушку, которая вот-вот должна была принять форму. - Папа, а какую игрушку ты делаешь для меня на этот раз?

- Что-то вроде доски для серфинга, если их можно так назвать. - Жун И установил доску для серфинга и спросил Жун Су и других - У вас есть веревка? Она должна быть достаточно сильной и около 300 Цзи (единица длины, 1 Цзи равен 33,33 см) длиной.

- А я знаю. - затем Синхэ достал из пространственного кольца большой моток крепкой веревки и протянул его Жун И.

Жун И приказал - Дайте мне ваши мечи, Су Гу, Жун Су.

Затем Жун Су и Су Гу передали свои мечи Жун И.

Жун И связал рукояти двумя веревками длиной в семьдесят цзи и сделал тугой узел. Жун Су наложил защитное заклинание на концы рукоятей, чтобы убедиться, что веревка прочно затянута. Он привязал одну из двух веревок к мечу, другую отдал Инь Тао и попросил прочно держать ее в руке. Затем он положил доску для серфинга на воду, поставил на нее Инь Тао и убедился, что его две маленькие ножки были прочно закреплены.

После того, как он все подготовил, он научил Инь Тао некоторым базовым знаниям серфинга. Когда он почти закончил, он повернулся к Су Гу - Су Гу, теперь ты можешь летать на своем мече и тащить маленькую Вишенку по воде. Помни, не начинай слишком быстро. Начни медленно и постепенно ускоряйся, когда он будет знать, как сбалансировать себя.

- Хорошо. - Су Гу наступил на меч и использовал свою духовную силу, чтобы взлететь в воздух, медленно таща Инь Тао вперед.

Это был первый раз, когда Инь Тао бороздил волны на воде. Он возбужденно захихикал - Это так весело! Так весело! Папа! Мне это так нравится!

Жун И привязал веревку другого меча к своему собственному телу. А потом он сказал Жун Су с улыбкой - Давай догоним их.

Они следовали за ним, уча Инь Тао сохранять равновесие.

Сидя в карете, Инь Цзинье был смущен громким смехом Инь Тао. Было ли действительно так весело играть с водой?

Из любопытства он вылез из кареты и увидел, что Жун И и Инь Тао плывут по воде и их тащат за собой. Он подошел к Синхэ и спросил - Что они делают?

- Серфинг. Я никогда не видел, чтобы кого-то тянули над водой. Это выглядит очень весело. Даже у меня сейчас есть желание попробовать это.- Синхэ сказал с улыбкой - У молодого мастера так много забавных идей. Он даже может сделать серфинг таким особенным.

Инь Цзинье тоже подумал об этом. У Жун И было так много необычных идей, и он даже мог сделать что-то, что они никогда не видели и не представляли себе раньше.

Жун И помахал рукой Инь Цзинье, увидев его - Папочка, ты хочешь поиграть с нами?

Инь Цзинье отрицательно покачал головой.

- Это очень весело. Давай. Ну же!

Не говоря ни слова, Инь Цзинье подал Синхэ знак убрать стол и стул.

Жун Су не летел быстро, так как он беспокоился о ребенке Жун И.

Так как это было недостаточно быстро и захватывающе с такой скоростью и будучи беременным не было удобно играть с водой, он сошел на берег менее чем за полчаса.

- Молодой господин, можно мне попробовать? - Синхэ быстро вскочил на доску для серфинга и попросил Жун Су перетащить его на воду. Хотя это был его первый серфинг на воде, и он не начал идеально, достаточно скоро он улучшил свои навыки, так как он изучал боевые искусства, и у него была духовная сила с ним. Вскоре он уже свободно поворачивался, прыгал, прыгал и переворачивался. Жун И и Инь Тао очень ему завидовали.

Жун И высушил свою одежду и волосы с помощью своей духовной силы и сел рядом с Инь

Цзинье - Разве ты не хочешь попробовать?

- Нет. - Затем Инь Цзинье достал из своего пространственного кольца книгу.

Жун И закатил глаза - Мы здесь, чтобы повеселиться. Почему ты все еще читаешь книги? Чем это отличается от пребывания дома? Больше никаких книг! Ну же! Со мной гораздо смешнее разговаривать, чем читать книги.

- О чем ты хочешь поговорить? - Инь Цзинье бросил на него быстрый взгляд.

- О нас, конечно, - Жун И достал еду, поставил ее на стол и поставил миски и палочки для еды, - Мы теперь партнеры, но мы все еще как буквально незнакомцы. С тех пор как ты вернулся, ты либо остаешься в своей собственной комнате, либо изучаешь книги весь день каждый день. Есть ли какая-то разница между тем вернулся ты или нет? Если бы я не взял на себя инициативу приблизиться к тебе, мы бы не встречались больше трех раз с тех пор, как ты вернулся. Может быть, через месяц или даже через год мы все еще будем чужими друг другу, так что...

- Ну и что? - Инь Цзинье положил книгу обратно в кольцо для хранения и слушал его очень серьезно.

- Значит, ты должен исполнять свой собственный долг как отец и муж. Например, ты должен больше заботиться о своем сыне. Например, ты должен забирать его из школы или взять его, чтобы повеселиться, или ты можешь научить его культивировать. Теперь, когда ты не нуждаешься в уединенной культивации, у тебя есть много времени, чтобы делать другие вещи. Ты должен проводить больше времени с нами за обеденным столом или тусоваться с нами. Это очень просто. Ты ведь можешь это сделать, правда? - Жун И с улыбкой поставил перед ним миску овсянки.

- Обязанности отца ... и мужа? - Инь Цзинье слегка повторил и спросил - То, что ты только что сказал, было обязанностью отца. В чем заключается ответственность мужа?

- А мне обязательно это говорить? Конечно, ты должен хорошо относиться ко мне, особенно сейчас, когда я беременен. Ты не должен делать такие вещи, как бросать меня в пруд, что чуть не произошло чуть раньше. Ты тоже не можешь заниматься со мной боевыми искусствами. Я недостаточно силен, чтобы получить от тебя удар, даже на этот раз. Ты знаешь, я только на первом уровне практики Ци.

- А что же еще?

- И... - Жун И был сбит с толку, почему ему вдруг стало так легко говорить, - И... и если я попаду в беду или что-то пойдет не так, ты должен быть первым, кто мне поможет.

Лучшим вариантом было бы то, что Инь Цзинье мог бы помочь ему без колебаний, когда он пытался вернуться в свой собственный мир.

- А еще? - Снова спросил Инь Цзинье.

- И... - Жун И долго думал об этом, прежде чем сказал, - И...И ты можешь выпить со мной, когда освободишься, так что мы не будем совсем чужими, как сейчас.

- А что же еще?

- А что еще?! - Жун И просто хотел поладить с Инь Цзинье по-другому и сблизиться с ним, и в конечном итоге они могли бы стать друзьями, которые при необходимости помогали бы друг к другу. Это было все, о чем он мог думать - Ничего. Пожалуй, это все.

- Есть одна вещь, о которой ты еще не упомянул. - Инь Цзинье сделал глоток чая.

- Есть ли что-нибудь, чего я не сказал? - удивился Жун И. Почему он не знал, что пропустил хоть что-то? - Так что же это такое? Просто скажи это.

Инь Цзинье слегка улыбнулась - Как муж, я обязан удовлетворять тебя в постели.

Жун И остолбенел, только стоял и тупо смотрел на Инь Цзинье.

Насколько ему было известно, Инь Цзинье, как и первоначальный Жун И, был вынужден принять этот устроенный брак. Кроме того, у оригинального Жун И была свадьба с мемориальной табличкой Инь Цзинье. Они вовсе не были буквально мужем и женой. Это было уже достаточно хорошо, что если бы Инь Цзинье относился к нему как к брату, учитывая, что он был таким равнодушным человеком. Поэтому после того, как он узнал, как он забеременел, он знал, что он был в безопасности от секса с мужчиной, и его хризантема была спасена. Вот почему он никогда больше не думал о сексе. Но теперь все вышло из-под его контроля.

- Ты...Ты...Ты...

Это был первый раз, когда Инь Цзинье увидел, что он заикается. Он даже еще шире улыбнулся - А? Да что со мной такое?

- Ты ... тебе нравятся мужчины? - Жун И запнулся.

- Пока у меня есть чувства к этому человеку, не имеет значения, она это или он. - Сказал Инь Цзинье.

У Жун И было чувство, что он может потерять свою девственность задницы, - Но я беременен сейчас. Я не могу этого сделать.

- Сделать что? - Инь Цзинье не мог не подразнить его.

- Культивирование полового акта. - Жун И сказал с гневом - Ты не настолько злой, чтобы заниматься любовью с беременным мужчиной, не так ли?

- Нет, конечно же, нет.- Инь Цзинье чуть не расхохотался вслух.

Жун И почувствовал большое облегчение, услышав его.

- Я могу подождать еще два года. Это будет приемлемо. Для меня это время пролетит в мгновение ока. - Продолжала Инь Цзинье.

"..." Жун И.

Может ли он преодолеть свою собственную судьбу, стать бессмертным и переселиться обратно в свой собственный мир за два года?

По-видимому, ответ отрицательный.

Внезапно он почувствовал боль в своей хризантеме.

- Съешь немного каши.- Инь Цзинье положил ему в рот ложку каши.

Жун И подсознательно открыл рот.

- Тебе надо больше есть, потому что ты худой. - Инь Цзинье зачерпнул еще одну ложку, - Я предпочитаю более пухленьких

-А-Хем... - Жун И почти выплюнул кашу через нос, - Какого хуя! Кто же это играет грязно?

Инь Цзинье расхохотался, увидев, как Жун И теряет контроль.

Жун И был ошеломлен элегантной, но немного злой улыбкой Инь Цзинье, когда он ел кашу, которой Инь Цзинье кормил его. Если бы Инь Цзинье был женщиной, он определенно "съел бы его живьем" прямо сейчас.

Инь Цзинье был удивлен пристальным взглядом Жун И, который выдавал его истинные

чувства. То, как он смотрел на него, заставило его поддразнить его. Он достал маленький духовный камень, положил его в ложку и накормил его.

При всем своем внимании к Инь Цзинье, Жун И даже не заметил духовного камня. Он открыл рот - Ааа!

Внезапно он почувствовал кислый вкус, сопровождаемый болью в зубах. Он быстро наклонил голову и выплюнул все, что там было.

Это было так забавно, что он был слишком невнимателен, отвлекаясь на него и не замечая камень. Сдерживая смех, Инь Цзинье спросил, как будто он не знал - Что случилось?

- Я мог бы съесть и камень. - Жун И опустил взгляд на землю, закрыв лицо руками. А потом он увидел, что его рвота посинела. Он взял свои палочки для еды, чтобы удалить блевотину - Духовный камень? Почему в каше есть духовный камень?

Когда он посмотрел в улыбающиеся глаза Инь Цзинье, то понял, что произошло. Он сердито сказал - Это ты сделал? Ты же положил камень в кашу, не так ли?

- Должно быть, повар оставил его там, пока варил кашу. - говоря это, Инь Цзинье накормил его еще одной ложкой каши.

Что?! Неужели он считает его дураком? Как мог повар вынуть духовный камень, когда он готовил? Если бы он сделал это случайно, он бы обязательно вытащил его, - Ты дурачишься...

Прежде чем он закончил свою фразу, Инь Цзинье залил ему в рот еще одну ложку каши, чтобы закрыть его.

Мудак! Сукин сын! Он определенно прикидывался дурачком! Он знал, что это был он. Жун И сердито уставился на него, в то время как он сильно жевал, как будто он жевал плоть Инь Цзинье.

Инь Цзинье слегка улыбнулся, видя, что он так рассердился.

Синхэ, который занимался серфингом на море, был удивлен, когда увидел, что Инь Цзинье кормит Жун И овсянкой. Он потерял равновесие и упал с доски для серфинга. Жун Су какое-то время тащил его прямо по воде.

Увидев это, Жун Су мгновенно остановился, слетел вниз, поднял доску для серфинга и положил ее перед Синхэ - Ты в порядке?

- Конечно, нет. Так что не совсем правильно. Я думаю, что у меня только что была

галлюцинация. Я видел, что Господин накормил нашего молодого господина кашей. - сказал Синхэ, когда он снова опустился на доску для серфинга.

С тех пор как его душа была повреждена, Инь Цзиньэ был безразличен ко всем. Ему никогда не приходило в голову, что он сам мог кормить свою мать лекарствами, даже если она была ранена. Теперь Синхэ был поражен, увидев, что Инь Цзиньэ кормит Жун И.

- У тебя нет никаких иллюзий. Лорд заботится о молодом господине. - Жун Су окинул взглядом пляж.

- Я расскажу об этом Ее Светлости. - Синхэ вытер руки духовной силой и написал старой мадам письмо.

Инь Тао играл до тех пор, пока не почувствовал, что у него урчит в животе. Затем он неохотно сошел на берег, чтобы позавтракать.

После этого они полетели в город Линьхай, где Инь Тао мог кататься на своем трехколесном велосипеде по улицам, как он хотел. Станный трехколесный велосипед привлек внимание многих людей. Люди продолжали гадать, на чем же он едет. Им было интересно, что же это такое.

Инь Тао не замечал, что все смотрят на него. Он ездил на своем трехколесном велосипеде от одного киоска к другому. Он действительно наслаждался этим. Как только он устал, он слез с велосипеда и пошел по улице, держа руку Жун И.

Когда Инь Тао увидел ребенка, которого качали родители, держа его руки между собой, его глаза заблестели, и он взволнованно закричал - Папа, папа, ты хочешь этого.

Жун И посмотрел на семью из трех человек перед ними, повернулся и закричал - Его отец!...

Инь Цзиньэ нахмурился, потому что ему не нравилось держать людей за руки. Тем не менее, он потянулся к Инь Тао и поднял Инь Тао с Жун И.

Инь Тао радостно громко рассмеялся. Люди вокруг них были удивлены его смехом.

Жун Су толкнул локтем Су Гу и прошептал с улыбкой - Наконец-то они похожи на семью.

Су Гу улыбнулся и кивнул.

Они вернулись в Хайшань только после захода солнца и полуночи, когда вернулись на пляж ловить рыбу.

<http://bllate.org/book/15630/1397761>